

ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.С. Эшимбекова

Исследованы пути формирования национальной идеи, обоснована важность ее существования для консолидации общества в современном мире.

Ключевые слова: национальное самосознание; инновация; стереотипы; самоидентификация; глобализация.

Исторический процесс – это всегда процесс созидания человеком себя как существа культурного и социального. Этноиндивид в этом процессе не только поглощает элементы исторического опыта, но и создает собственную историю. Все то, что культурно в человеке и его бытии, в то же время и исторично. Поэтому прошлое, сублимируясь в настоящее, создает основы для будущего развития. На основе сформированного самосознания этнос имеет возможность самоидентифицироваться. Но осознать свое место в мире этнос может, лишь сопоставив себя с другими народами в совокупности с их прошлым. Однако существуют две пограничные формы этнической самоидентификации: с одной стороны, это этническая локализация в пространстве, созданная своей исключительностью, с другой – это полное растворение этнической группы в окружающем мире. Остальные группы придерживаются динамики развития либо в ту, либо в другую сторону, причем, чем меньше у этнической группы осознания своей исключительности, тем больше вероятность ее растворения. Следовательно, в дальнейшем мы должны придерживаться тезиса, что принципы самоидентификации как самодостаточности должны исходить из идеи исключительности (или самобытности), выделяющей группу в окружающем мире.

Специфика зарождения и развития инноваций в культуре этноса включает в себя четыре основных этапа:

- селекция (отвержение одних импульсов или культурных мутаций и отбор других для последующего их усвоения и переработки; критерии отбора: тенденции развития культуры, социально-политические и экономические особенности);
- воспроизведение, или копирование (ранняя стадия усвоения воспринятых извне или порожденных изнутри инноваций; на данном этапе культура этноса еще легко может избавиться от соответствующей инновации, если изменившиеся условия делают ее ненужной для нормального функционирования и развития культуры);
- приспособление, или модификация (постепенное усвоение и приспособление инновации к специфике культуры этноса, а также адаптируемая инновация на определенном этапе в свою очередь вызывает изменения в соприкасающихся с ней элементах культуры);
- структурная интеграция (инновация перестает осознаваться как таковая и превращается в органическую часть культурной этнической традиции, а также, подвергшись соответствующей переработке, она может приобрести черты этнической специфики, отличной от ее первоначальной прототипа) [1, с. 40–41].

В структуре этнической идентичности обычно выделяют два основных компонента: когни-

тивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства) [2, с. 236].

Бесспорно, лишь целостная жизнь индивида в рамках общества, времени и культуры его народа является полем приложения истории к человеческому бытию. История этноса возможна только как непрерывность мелких или крупных изменений, событийных свершений, создаваемых в русле преемственной деятельности человека и народа, т.е. в русле культуры и культур. Следовательно, можно говорить об этнокультуре как об исторической категории.

Известно, что генезис национального самосознания представляет собой длительный исторический процесс. Первоначально, в историческом плане, появление зачатков национального самосознания происходит на обыденном этнопсихологическом уровне. Это связано с действием одного из базовых социально-психологических механизмов развития человеческого сознания в целом, с формированием и укоренением в психике представителей той или иной общности антитезы “мы” и “они”. Осознание себя как члена некой группы, целостности (“мы”) как раз и строится через противопоставление представителям иной группы – неким “они” [3, с. 21]. В настоящее время эти механизмы функционируют практически во всех идейно-политических концепциях. Многие государства в целях отвлечения населения страны от различных проблем, а также для формирования общественного мнения в желательном для власти направлении активно эксплуатируют данные антитезы.

Национальное самосознание всегда базировалось на данном противопоставлении, при этом с образом “они” связывается все негативное, а с образом “мы” – позитивные качества (гетеро- и автостереотипы).

Таким образом, актуализация национального самосознания проходит повседневно через каналы коммуникации, а идентификационно – через образование и воспитание.

В кочевой традиции нашло отражение особое восприятие окружающего пространства, а эпическое наследие народа достаточно точно демонстрирует проверенные временем ассоциации. Историческая память как материал литературных произведений, вне всякого сомнения, базируется на мифоритуальных традициях, отражая эволюцию этнической духовной культуры,

и ее эволюция в полной мере отражает характер исторической эволюции этноса.

Идентификация национальной идеи совместно с социальными формулами уважения, презрения, ожидания, просьбы и т.п. проходит через систему знаков, которые в современном обществе также становятся все более глобализованными. В настоящее время, в условиях нестабильной ситуации в Кыргызстане, правительство страны и депутаты Жогорку Кенеша находятся в поисках путей бесконфликтного разрешения многих социально-политических, экономических и этнокультурных проблем.

Следует заметить, что не последнюю роль в этом поиске и в разрешении противоречий этнокультурных проблем играет национальное самосознание, проявляющееся в традициях, обычаях, нравах, стереотипах мышления, нормах поведения и привычках. Знание и форма этнических представлений – это сознание единства происхождения. Л.Н. Гумилев писал, что “в основе этнической диагностики лежит ощущение. Человек принадлежит к своему этносу с младенчества” [4, с. 49].

Национальное самосознание находится в постоянном изменении и развитии. На него оказывают влияние разные факторы, потому что его содержание и социальные функции изменяются, как и само общественное сознание и национальные идеи, господствующие в этногруппе. Естественно, в современных условиях Кыргызстана, рассматривая особенности эволюции национального самосознания, нельзя не отметить тот факт, что на его изменение влияют многие факторы, особенно в последнее время, когда имели место межэтнические конфликты. Осуществляется критический анализ и переосмысление исторического прошлого всех народов, проживающих на территории страны, с тем чтобы попытаться установить тесные экономические и межкультурные контакты. Это становится особо важным, так как в развитии этнического самосознания огромное значение имеют характер и исторические особенности взаимоотношений народов друг с другом в социально-экономической, производственно-духовной и повседневно-бытовой сферах [3, с. 326].

Национальная идея является продуктом формирования и развития национального сознания, рост и изменение которых зависят от многих социальных и этнокультурных факторов национальной жизни, проявляющейся в ее самой разнообразной форме. “Национальная идея и национальное самосознание – понятия,

органически связанные между собой, – пишет А.В. Мазуренко. – Национальное самосознание обозначает самоидентифицирующую совокупность представлений нации о самой себе, выражающуюся в чувствах, настроениях, обычаях, традициях и других духовных образованиях, возникающих у нее как социально-исторической общности, находящейся в состоянии изменения, развития и угасания. Суть национальной идеи составляет проблема смысла бытия народа – этноса. Особенность национальной идеи состоит в том, что она, обобщая национальное самосознание, выражает главным образом представления о политических приоритетах нации, о целях ее существования и развития. Изменение национальной идеи не оставляет неизменным и представление нации о своих исторических перспективах” [5, с. 373].

Осознанная всеми членами сообщества национальная идея, помимо консолидации группы, включает механизмы снятия внутренней критичности в процессе существования этногруппы. Иными словами, мы можем фиксировать тот факт, что противопоставление внутренней мировоззренческой концепции “мы” – “они” в национальной идее достигает абсолюта. Следовательно, национальная идея не может быть долгосрочной, самокритичной и повседневной. Ее актуализация своевременна лишь при особых исторических условиях, угрожающих существованию этногруппы, при этом угроза может быть как явной, так и смоделированной. Свидетельством этому служат недавние примеры массовых “цветных” революций, прокатившихся по всему миру. Модель в данном случае была одна – ниспровергнуть старый миф и его реальное воплощение в виде реальной власти, мотивируясь абстрактными идеями, не вызывающими никакой критики всеобщего равенства и демократии. По сути, мы являемся современниками крушения национальных идентификаций через крушение национальной идеи. Данный аспект выглядит особо разрушительным, когда внутри сообщества после преобразований актуализируются национальные и псевдонациональные формы одновременно с экономической зависимостью этногруппы. Это и есть основная форма глобализации, которая при внешнем равенстве ведет к обогащению одних и обнищанию других этногрупп.

В современном мире, с развитием коммуникаций и расширением познавательного пространства, одной из наиболее острых проблем, сопротивляющейся процессам этнической интеграции, является культурная идентификация,

в основе которой, несомненно, лежит национальная стратификация. Тем не менее, сегодня достаточно примеров гармоничной интеграции, когда национальное самосознание не только не препятствует, но и является главной его движущей силой. Достаточно вспомнить такие модели обществ, как японская и юго-восточноазиатская.

В то же время мы констатируем, что европейские модели, а также американская, которые, априорно являясь ориентированными на социальное расслоение общества и взаимодействие между социогруппами, подчиняют этому процессу национальную и культурную идентификацию, причем нивелируя ее до образцово-шаблонной модели, пропагандируемой обществом через все доступные коммуникационные каналы. Данная форма взаимодействия общественных структур уже с 60-х годов XX века получила название корпоративной. Основной принцип ее существования заключается в следующих факторах:

- 1) формировать продаваемые ценности для всех социокультурных групп сообщества;
- 2) для этих групп формировать мечту в обладании этими ценностями;
- 3) формировать преемственность в обладании сменяющимися ценностями.

Все перечисленные факторы в совокупности образуют единый культурный мотив сферы потребления без учета национальных и идентификационных признаков. Данная картина наблюдалась до 90-х годов XX века. С тех пор корпоративная модель претерпела некоторые изменения в обладании продаваемыми ценностями, был включен национальный элемент как фактор, способствующий устойчивому потреблению, с одной стороны, и как идентификационный объект – с другой.

История появления подобной, как ранее казалось противоречивой, гармонии между корпоративным и национально-культурным восприятием заключается в интересе к японской модели менеджмента в начале – середине 90-х годов XX века. В рассматриваемой модели национальные и ментальные идентификационные факторы, такие, как кровная обида, этническая исключительность, агрессия ко всему чужому, и в противоположность – абсолютная преданность и любовь ко всему своему, ставились в основу экономического подъема страны. Это привело к созданию бренда японской экономики – процветание страны напрямую связано с процветанием ее корпорации. Не следует забывать, что подобная модель была перенесена в государства Юго-Восточной Азии и в настоящее время успешно функционирует по всему миру.

Из изложенного выше мы приходим к следующим выводам:

1. Национально-идентификационные факторы препятствуют интеграции этноса в мировое пространство, т.к. любая этническая идентификация делит данное пространство на “свое” и “чужое” с доминирующей ролью своего, таким образом искажая объективную картину происходящего.

2. Социальная интеграция (и как наивысший ее образец корпоративная форма сообщества) уничтожает культурную идентификацию, разворачивая конфликт между традиционными и инновационными сообществами.

3. Любой конфликт ведет к разрушению интеграционных и идентификационных смыслов независимо от того, чья сторона одерживает победу.

4. Для социальной интеграции в глобализованном мире при сохранении культурной идентификации необходимо, чтобы национальные символы определяли эту идентификацию.

5. В современном сообществе для создания и постоянной актуализации национальных символов, включающей в себя как материальную символику, так и современную этническую мифологию, требуется четко сформулированная и адаптированная в межэтническое пространство национальная идея.

Литература

1. Этнографические исследования развития культуры. М., 1985.
2. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М., 2003.
3. *Эфендиев Ф.С.* Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик, 1999.
4. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера человека. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
5. *Мазуренко А.В.* Национальная идея России как феномен национального самосознания в конце XX века // *Философская мысль в России: традиция и современность.* Т. 2. СПб., 1977.